

Пока флот Королевства и флот Союза Архипелага пилились друг на друга через стену пламени, далеко в своём кабинете в Валуа, столице Империи Гран-Кэйос, императрица Мария стояла у окна и смотрела на улицу.

Жанна, младшая сестра-генерал, обратилась к ней: — Сестра. Пришло время для флотов Королевства и Союза Архипелагов столкнуться друг с другом?

— Хи-хи, да, это так. Я уверена, что все будут очень удивлены результатом.

Услышав её ответ, Жанна сжала виски и вздохнула: — Меня это тоже удивило во время прошлой встречи. Я никогда не думала, что когда-нибудь услышу, как ты поддерживаешь короля Сому в решении послать флот к архипелагу Девятиглавого Дракона. Мысль о том, что ты поддерживаешь чьё-то вторжение, была непостижимой.

— О, я не помню, чтобы сэр Сомы или я когда-либо упоминали о «вторжении» или чём-то подобном, знаешь ли? — Мария озорно хихикнула, немного рассердив Жанну.

— Это, конечно, верно, но... он сказал, что если он не ударит в корень проблемы незаконного рыболовства, то будет просто играть в «прибей крота»¹. Судя по тому, как он говорил, разве не естественно предположить, что под «корнем проблемы» он подразумевал флот Союза Архипелага?

— Мы получили информацию, что Архипелаг Девятиглавого Дракона был потревожен нападениями массивного морского существа... Кажется, они называют его «Ооямизучи». Поскольку оно мешает рыбакам островов ловить рыбу или даже выходить на своих лодках в близлежащие воды, заставляя их отправляться в регионы, где им не рады, я думаю, что ты, возможно, права.

— Ты хочешь сказать, что король Сомы с самого начала преследовал Ооямизучи?

— Да, также, как и Король Девятиглавого Дракона Шана, — Мария положила руку в шёлковой перчатке на подоконник. — Поэтому он и обратился к нам за помощью в установлении мира. Чтобы объединить флоты вождей независимых островов, должна была существовать внешняя угроза. Он считал, что если они не станут объединяться перед лицом Ооямизучи, им придётся это сделать, если они почувствуют неизбежное вторжение флота Королевства. Наши призывы к миру, должно быть, помогли вызвать чувство срочности, что и привело к их совместной работе.

— ...И ты сотрудничала, потому что поняла всё это, сестра.

Жанна издала вздох, который был наполовину восхищённым, наполовину возмущённым, а Мария счастливо улыбнулась.

— О, я не видела всей картины. Тут мы должны положиться на веру в искренность нашего союзника.

— Я думаю, что большая часть того, что делает тебя такой невероятной, — это твоя способность находить людей, которым стоит доверять, и так искренне верить в них.

— Ну и ну, ты сегодня, конечно, меня нахваливаешь, — поддразнила Мария, и Жанна покраснела.

— Н-не совсем. Я всегда относилась к тебе с большим уважением. Просто у тебя есть склонность халтурить, и тогда мне приходится ворчать...

— Хи-хи, прости за это, — внезапно улыбка Марии исчезла. — Однако настоящая беда ещё впереди. Ооямизучи представляет собой такую угрозу, что господин Сوما и господин Шана сочли необходимым направить против него мощь двух государств.

— Ах...! Ты права. Это угроза и для нас. Было бы лучше, если бы мы тоже могли помочь.

— Боюсь, это был не вариант. Если бы мы мобилизовали наши силы, вожди островов, оказавшиеся между нами, стали бы излишне осторожными. Если бы мы не смогли скоординировать наши действия, когда пришло бы время сражаться вместе, это лишило бы все действия смысла.

— Тогда у нас нет другого выбора, кроме как оставить это на сэра Сому и его людей, я полагаю, — сказала Жанна с досадой, и Мария улыбнулась.

— Давай будем верить в победу наших союзников.

¹ п.р.: англ. whack-a-mole; аркадная игра, где надо успевать долбить игрушечным молотком кротов, вылезающих из импровизированных нор в случайном порядке, или как-то так. Думаю, аналогия понятна.

Примерно в то время, когда флоты Королевства и Союза Архипелага объединились и начали действовать под руководством Шаны, Шабон и Кишун пришли навестить нас на мостике.

— Господин Сوما... — сказала Шабон, на её лице появилось страдальческое выражение.

Увидев выражение её лица, я сказал Эксель: — Мы уходим на некоторое время. Присмотри тут за всем пока что.

— Поняла, сир.

Оставив Эксель за старшую, я вместе со всеми направился в капитанскую каюту. Мы с Джуной сели на диван в приёмной, Шабон и Кишун расположились напротив нас, а Аиша и Наден стояли по обе стороны двери и следили, чтобы никто не подслушивал.

Как только мы сели, Шабон заговорила первой: — Вы уже связывались с моим отцом, не так ли, господин Сوما?

Учитывая уверенность, с которой она это сказала, можно было предположить, что она в какой-то степени уже знала, в чём дело. Когда я кивнул, она выглядела потрясенной.

— ...С каких пор?

— Задолго до того, как вы двое прибыли в моё королевство. Это было немного позже того, как мы поймали один из вооруженных кораблей Архипелага Девятиглавого Дракона, так что это произошло незадолго до церемонии моей коронации, я полагаю.

— Так давно...

Мы смогли узнать об Ооямизучи и бедственном положении Архипелага от команды корабля, захваченного Кастором. Тогда я ещё не знал о намерениях Короля Девятиглавого Дракона, но немного спустя после этого к нам пожаловал неофициальный эмиссар от Шаны.

— Я думал, что он будет требовать возвращения своего вооружённого корабля, но вместо этого его посланник доставил извинения за незаконный промысел его соотечественников и оплату наших потерь. Тогда он и донёс до нас этот план.

— ...Мой отец выплатил компенсацию за ваши потери? Правда?

— Да. Скорее всего, именно это и привело к повышению налогов, о котором вы упомянули. И Королевство использовало эти деньги для компенсации ущерба нашим рыбакам, которые пострадали. Короче говоря, сэр Шана платил Королевству за то, чтобы ваши люди продолжали незаконно ловить рыбу.

Ну, если учесть, что он платил за это, я не уверен, что это было бы справедливо продолжать называть «незаконным». Как только мы начали получать деньги, патрульные корабли Королевства перешли к политике, позволяющей им ловить рыбу в течение того времени, которое казалось разумным, прежде чем отогнать иностранные суда – хотя в этом участвовало только начальство.

Шабон уставилась на меня с широко раскрытыми глазами в недоумении.

— Почему отец делает всё таким обходным путем?

— Я уверен, что это было последнее средство сэра Шана. Рыбаки архипелага придают особое значение выходу в море на промысел, поэтому для них было бы унижительно просить другую страну позволить им это сделать, верно? Это заставило бы их упавшее настроение, вызванное продолжающейся проблемой Ооямизучи, опуститься ещё ниже. Кроме того, если он собирался просить нашей помощи в уничтожении кайдзю, ему нужно было убедиться, что рыбаки внутри королевства не будут против. Так он решил вдеть нитку в иголку.

Объяснив всё это, я вздохнул и пожал плечами.

— Я думаю, вы уже поняли остальное, верно, госпожа Шабон? Чтобы объединить флоты архипелага Девятиглавого Дракона, которые не объединились бы без внешней угрозы, мы выставили Королевство в качестве фиктивного врага и взбудоражили вождей островов. Как только все корабли собрались в этом районе моря, мы подали дымовой сигнал и использовали Морской закон, который не может игнорировать ни один моряк, чтобы собрать всех вместе.

— Всё было рассчитано... Тогда почему, как ты думаешь, отец не рассказал мне об этом?

— Вероятно, он не хотел втягивать вас в это дело. Сейчас солдаты флота Союза Архипелага взволнованы тем, что их враги только что стали союзниками, но когда они успокоятся, некоторые из них почувствуют, что сэр Шана играл с ними. Чтобы успокоить этих людей, я подозреваю, что сэр Шана, скорее всего, планирует отречься от престола, как только закончится эта битва.

— Отец... — Шабон опустила глаза в печали.

Кишун наклонился ближе и сказал: — Тогда почему ты не сказал об этом леди Шабон?!

— Как будто я мог. План был разработан ещё до того, как вы оба пришли ко мне. Я должен был принять во внимание намерения сэра Шана, даже если это означало, что госпожа Шабон будет опечалена в результате.

— Но всё же... это... это просто слишком жестоко, — запротестовал Кишун.

— ...Я предупреждал тебя, понимаешь? Я сказал, что ты гарантированно пожалеешь об этом, — я посмотрел ему прямо в глаза. — Я знал, потому что это было сожаление, которое мы испытали сами.

— Которое вы испытали, господин Сома?

— Да. Я не могу вдаваться в подробности, но я знаю, что сейчас чувствует госпожа Шабон. Когда я думаю о невероятной жертве одного человека... даже если всё это было ради нашего блага, я не могу не сожалеть об этом. Я все ещё сомневаюсь в том, что не было другого пути. Хотя, я уверен, что сам человек сказал бы мне, что эти противоречивые чувства должны подстёгивать меня... Я не знаю, доброта это или презрение, — сказал я, вспоминая слёзы Лисии в тот день.

Кишун замолчал. Должно быть, он почувствовал, что я говорю только правду.

Услышав это, Шабон заговорила: — Вы знали об Ооямизучи до того, как я рассказала вам, и уже работали над контрмерами. Значит ли это, что всё, что я делала, было напрасно? — на её лице появилось жалкое выражение.

— Это неправда, — ответил я, покачав головой. — Ваши самостоятельные действия позволили мне и моим помощникам попасть в Архипелаг Девятиглавого Дракона раньше времени. Это позволило нам собрать информацию об Ооямизучи, значительно прояснить наше понимание ситуации и улучшить наши планы. Сэр Шана не смог бы этого сделать при тех ограничениях, с которыми он столкнулся. Я думаю, что ваше прямое обращение ко мне сыграет важную роль, когда будет нужно оправдать все действия, после окончания битвы. Вы определённо смогли поддержать сэра Шану.

— Я... помогла своему отцу? — Шабон моргнула, и я твёрдо кивнул ей.

— Всё это произошло из-за того, что каждый пытался добиться наилучшего результата, на который был способен. А теперь... — Мы просто должны сразить Ооямизучи и сделать так, чтобы этот наилучший исход стал реальностью, — заключила Шабон, в её глаза вернулась сила.

То, как она смогла принять ситуацию и жить дальше, говорило о ней как о принцессе нации. «Решимость Шаны, печаль Шабон, и все жертвы этого существа...» Мы должны уничтожить Ооямизучи, чтобы убедиться, что всё это было не напрасно.

Мы приготовились к тому, что должно было произойти.

Немного раньше, примерно в то время, когда флоты Королевства и Союза Архипелага вошли в зону видимости друг друга, на соседнем острове Икацуру группа мужчин в хаппи-плащах и набедренных повязках была занята работой. Они были одеты как рыбаки, но на самом деле являлись солдатами с острова Девятиглавого Дракона. С воздуха Икацуру выглядел как полумесяц, а на внутренней стороне полумесяца находился вход. В этом заливе мужчины выгружали груз с корабля, грузили его на телегу и везли вглубь острова.

— Проклятье, здесь воняет, — ворчал человек, толкавший тележку.

Как он и говорил, обычно необитаемый остров Икацуру в настоящее время имел причудливый запах.

Зверочеловек с волчьим лицом рядом с ним оскалился: — Тебе это даётся легко. Это очень тяжело для тех из нас, у кого чувствительные носы.

— Да ладно, для нас это тоже очень плохо. Я никогда не выведу этот запах из одежды.

— Жена устроит мне ад, когда я вернусь...

— Эй, меньше болтовни - больше работы, — предупреждал их русаловидный мононофу-надсмотрщик. Но они оба жаловались.

— Вонь рыбы и крови сводит нас с ума!

— Это удручающее зрелище, понимаете?

Они вдвоём смотрели на маленькую гору, от которой исходил неприятный запах: гора рыбы. Это было больше, чем можно было поймать в водах Архипелага Девятиглавого Дракона в это время, а значит, её должны были привезти из другой страны. Рыбу окружала лужа крови свежесъеденных тушек, и всё это проникало в окружающую их нечестивую вонь.

— Это такое расточительство... эта рыба могла бы накормить так много людей.

— Ты должен знать, для чего нужна эта операция, — укорил человека мононофу. — Если мы её съедим, ничего не изменится. Однако, если используем её сейчас, мы можем решить проблему и изменить нашу судьбу. После этого мы будем ловить гораздо больше рыбы в долгосрочной перспективе.

— ...Это правда. Если мы сможем решить проблему, то есть.

Пока они беседовали, на сторожевой башне, расположенной на возвышенности, начали бить в деревянный колокол тревоги.

— Туман рассеялся!

— Туман рассеялся!

— Туман рассеялся!

Трое мужчин кричали один за другим, как будто играли в телефонную игру.

— ...Наконец-то оно здесь, а?

Мононофу посмотрел в сторону моря.

— Немедленно поднимите дымовой сигнал! Передайте сообщение с острова на остров для лорда Шаны! Всем остальным - немедленно отступить! Мы бросим корабль в бухте и спасёмся в лодках на противоположной стороне острова! — немедленно приказал он. Пока люди торопливо бежали, мононофу вглядывался в туман и сказал: — Продолжай подходить. Здесь ты встретишь свой конец.

Это была самая сложная проблема, когда дело дошло до уничтожения Ооямизучи: это было земноводное существо. Справиться с ним на суше - одно дело, но если он нырнул под воду, силы людей ничего не могли с ним поделать. Магия была менее эффективна в море, а с имеющимся

в этом мире порохом, даже если бы мы создали глубинные бомбы, они, вероятно, не смогли бы причинить ему вреда. В этом мире не было ни подводных лодок, ни торпед с тепловым наведением.

В связи с этим король Шана стремился выманить Ооямизучи на берег, а затем быстро уничтожить его объединенной мощью флотов Королевства и Союза Архипелага.

Если быть точным, то на острове Икацуру, который находился вдоль маршрута Ооямизучи, он заготовил тонну приманки, а затем использовал оба флота, чтобы окружить остров. Затем, когда существо оказывалось в ловушке в мелком заливе, они атаковали его до тех пор, пока оно не погибало.

— Наконец-то пришло время, — сказала Эксель с задумчивым выражением лица. Она, Джуна и я наблюдали за совместным плаванием флотов Королевства и Союза Архипелага с палубы корабля «Альберт II».

— Действительно. Время только едва подошло. Я на мгновение вспотел...

— Хи-хи, я уверена, что так и было, но мальчик, которого вы обнаружили, это действительно нечто. Господин Ичиха, так ведь? Он прекрасно предсказал действия Ооямизучи. Я с нетерпением буду ждать, чего он достигнет в будущем.

— И не говори. Если бы только он был немного более уверен в себе... Тогда он стал бы надёжным старшим братом для Сиана и Казухи.

Если бы я хотел назвать MVP² этой операции, то это был бы Ичиха. Он сумел разработать эффективный план атаки после изучения разведанных и встречи с существом, а также продумал его маршрут, что позволило нам выбрать остров Икацуру в качестве места проведения операции. Всё это стало возможным благодаря тому, что мы смогли прибыть на острова заранее, так что можно сказать, что усилия Шабон и Кишуна тоже имели определенное значение.

Пока я думал об этом, Эксель перестала улыбаться и сказала: — Но, сир, настоящая битва начнётся здесь. Мы не можем позволить себе потерпеть неудачу.

— ...Я знаю. Если это произойдёт, то всё будет напрасно. Нет никакой надежды договориться с этим врагом. Это кайдзю. Мы должны сражаться, пока либо он не умрёт, либо мы.

— Гм... Вы продолжаете называть Ооямизучи «кайдзю», верно, господин? — Джуна, которая стояла рядом со мной, спросила с беспокойным выражением лица. — Можем ли мы победить кайдзю?

— Ну... Мне кажется, что в мире, из которого я родом, или, по крайней мере, в моей стране, большинство кайдзю, которые появлялись в наших историях, были неуязвимы для человеческого оружия, — сказал я, вспоминая все фильмы про кайдзю, которые я смотрел. — Это должно быть потому, что в моей стране кайдзю обычно символизировали Бога, природу или стихийное бедствие. Типа, человечество крошечное рядом с необъятной природой. О, а некоторые символизировали грехи цивилизации, которая их создала.

Загрязнение окружающей среды, оружие массового уничтожения, генетические манипуляции... и это только некоторые из них. Я думаю, что кайдзю, появившиеся в этой стране, были проекцией чувства вины людей за эти негативные продукты цивилизации. В то время как фильмы о монстрах из других стран обычно заканчивались тем, что существо

уступало силе человеческой цивилизации, кайдзю этой страны были настолько сильны, что их невозможно было победить без силы гиганта света... и они тоже были печальными. Мне кажется, что для них кайдзю были чем-то, что «не должно быть побеждено».

«Потому что они верили, что грехи цивилизации нельзя стереть, но...», Я покачал головой.

— Люди этого мира не создавали Ооямизучи. Это не их грех. Поэтому я верю, что мы сможем его преодолеть.

Когда я сказал это, Джуна с улыбкой ответила: — Да.

² п.р: Меня тут поправили, скорее всего это англ. most valuable player - самый ценный игрок; спасибо всем за комментарии.

Из моря на остров Икацуру выползла горная фигура. На его голове смешались черты дракона и морского дракона, а спина представляла собой массивную двустворчатую раковину, похожую на гигантского моллюска. Под ним, скользя вперёд, извивались восемь толстых щупалец, покрытых ракообразным панцирем, как у осьминога.

Ооямизучи.

Кайдзю (по крайней мере, так его называла Сомэ), мучившее жителей архипелага Девятиглавого Дракона. Ооямизучи, окутанное туманом, который исходил от двустворчатой раковины на его спине, полз по острову на длинных, извивающихся щупальцах. Из-за его невероятного веса каждый раз, когда одно из этих щупалец ударялось о землю, происходили толчки, похожие на землетрясение. Ооямизучи привлекло на этот остров сильное зловоние оставленной здесь приманки.

Существо продвигалось вперед, срубая на своем пути любые деревья. Дойдя примерно до центра острова, Ооямизучи заметил приманку – гору рыбы и скота, из которых вытекала кровь. В последнее время в этой местности не было крупных существ, так что вряд ли этого было достаточно, чтобы утолить аппетит Ооямизучи, но всё равно это был пир. Вытянув голову, он вгрызся в гору рыбы. Затем, используя ракообразные клешни на конце своих щупалец, оно закинуло одну из особей в рот.

Из-за особенностей своего тела ему потребовалось некоторое время, чтобы выбраться на берег, но прошло менее пяти минут, прежде чем он съел всю приманку. После того как поедание закончилось, Ооямизучи заметил, что к острову приближается некто. К нему приближалось множество «запахов, похожих на кровь».

Ооямизучи не мог знать, что это запах железа, но он инстинктивно понял, что эти твари представляют для него угрозу. С грохотом развернувшись, Ооямизучи направился в обратную сторону, но к тому времени, как кайдзю достиг мелководья, флоты Королевства и Союза Архипелага окружили остров Икацуру. Находясь в центре этого флота, капитан корабля «Хирю» Кастор не смог удержаться от вздоха восхищения, когда увидел, насколько гигантским был Ооямизучи.

— Что это за штука? Она очень массивная.

— Это действительно так. Ринозавры по сравнению с ним выглядят маленькими и милыми, — согласился его старпом³ в раздражённом тоне. — Я с содроганием думаю, что в море есть

такое чудовище. Чтобы справиться с ним, потребуется немалая военно-морская мощь.

— Я понимаю, почему мой господин и Король Девятиглавого Дракона хотели работать вместе. Я сомневаюсь, что во флоте какой-либо страны есть записи о сражении с подобным существом.

— Об убийстве монстра такого размера слагают легенды, — с полной серьезностью сказал старпом, и Кастор криво усмехнулся.

— Легенды. Что ж, хорошо. Они ещё долго будут рассказывать о нашей битве.

— ...Они, конечно, будут. Я бы не хотел, чтобы проигравшими были мы.

— Естественно. Одного раза быть командиром побеждённой армии мне было достаточно. Так что... мы победим.

Кастор поправил свою капитанскую фуражку и отдал приказ.

— Это сообщение для всех кораблей! Операция по уничтожению Ооямизучи начинается сейчас!

³ п.р.: англ. ХО, executive officer – буквально исполнительный офицер. ХЗ как правильно, здесь будет старший помощник.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820779>